

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОНАРХИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СССР В КОНЦЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х ГОДОВ

ФОМЕНКОВ А. А.

HISTORY OF MONARCHICAL
ORGANIZATIONS ESTABLISHMENT
AND OPERATION IN SOVIET UNION
IN LATE 1980s-EARLY 1990s

FOMENKOV A. A.

This article is devoted to certain aspects of Soviet Union history in perestroika period. Due to democratization processes organizations, opposed to Communist Party were established, communications with the Russian emigration became easier, organizations, campaigning for monarchy revival were established.

Статья посвящена отдельным аспектам истории СССР периода перестройки. В связи с процессами демократизации в стране появились оппозиционные КПСС структуры, облегчились связи с русской эмиграцией. Возникли организации, выступавшие за возрождение в стране монархии.

Keywords: USSR, monarchists, PRAMOS, RIS-O, diaspora, immigrants, "Vityaz".

Ключевые слова: СССР, монархисты, ПРАМОС, РИС-О, диаспора, эмигранты, «Витязь».

УДК 93

В конце 1980-х гг. в СССР стали появляться организации монархической направленности, возникшие изначально в эмигрантской среде за рубежом и декларировавшие среди прочего свои русские патриотические пристрастия. Имеются в виду прежде всего Православный монархический орден-союз (ПРАМОС) и Российский имперский союз-орден (РИС-О). Достаточно активное сотрудничество между ними и зарубежными лидерами этих объединений началось в период перестройки и во многом было связано с началом кампании по идентификации останков расстрелянных в 1918 году Николая II и его семьи, а также с визитом представителей дома Романовых в Советский Союз [1].

Следует подчеркнуть, что отделения ПРАМОС и РИС-О в СССР возникли на волне подъема монархических настроений, весьма ярко и открыто проявившихся летом 1988 г. Тогда в Москве и Свердловске впервые были отслужены молебны в память членов царской семьи, расстрелянных 70 лет назад. «Публикации Гелия Рябова [2], успешный сбор подписей под обращением с требованием перезахоронить останки царской семьи в царской усыпальнице Петропавловского Собора, а также ряд благожелательных публикаций в советской прессе о некоторых представителях Дома Романовых – все это показывало, что в стране начали создаваться предпосылки для возрождения идей монархизма» [3].

1 ноября 1989 г., в день прославления Новомучеников Российских, к которым Русская православная церковь за рубежом (РПЦЗ) причисляет и расстрелянных членов царской семьи, в Донском монастыре состоялся молебен. Тогда же было объявлено о создании оргкомитета Православной конституционно-монархической партии России (ПКММР). В своем выступлении председатель оргкомитета С. Юрков заявил, что «нашей целью является восстановление в России государственного строя, который существовал в ней до 1917 года» [4].

18 мая 1990 года в Москве в обстановке полной конспирации прошел съезд

монархистов, в котором приняли участие представители 23 городов. Никто из посторонних на съезд допущен не был. Утром 19 мая того же года в Донском монастыре участники съезда приняли присягу на верность главе Императорского дома Романовых Великому князю Владимиру Кирилловичу. А позже в кинотеатре «Кунцево» под охраной людей в военной форме образца 1914 г. состоялась пресс-конференция по итогам съезда. На ней Сергей Юрков заявил, что отныне в России начинает открыто действовать Православный монархический орден-союз (ПРАМОС), созданный в 1924 г. в подполье и имеющий отделения более чем в 60 городах. Сергей Юрков объявил себя верховным главой ордена – с титулом маршала, а свою жену произвел в генералы и координаторы Великого Синклита ПРАМОС [5]. Все вышеописанное, равно как и то обстоятельство, что лидер российского отделения ПРАМОС стал именовать себя Энгельгардт-Юрков (декларировалось, что он потомок дворянского рода Энгельгардтов, известных в России с XVII века), наводило наблюдателей на мысли о большем сходстве с водевилем, нежели с серьезной политической организацией. Выглядит также закономерным, что волновавшие в тот период жителей СССР экономические вопросы занимали в программных документах ПРАМОС второстепенное место [6]. Укажем, что ПРАМОС отрицательно относился к Русской православной церкви (РПЦ) и обозначал себя «духовными детьми» Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) [7].

В декабре 1990 г. в Варшаве состоялся Всеевропейский Монархический Съезд, на который был приглашен и представитель РИС-О Г.В. Куманский. Именно в столице Польши произошла первая (после 1944 г.) личная встреча представителя РИС-О с монархистами из России (имеется в виду представитель Петербургского Монархического Центра А.В. Моргунов). С этого времени РИС-О уверенно взял курс на возвращение в Россию, что вызывало непонимание многих в эмиграции. Когда в СССР вновь стала возможной легальная монархическая деятельность, РИС-О стал перемещать именно на Родину свои силы. Весной 1990 г. в Москве была создана Московская дружина российского народного ополчения под руководством Николая Николаевича Лукьянова.

После поездки за рубеж иеродиакона Дионисия (Макарова) в августе–сентябре 1990 г. и его встреч с Главой Российского Императорского Дома Великим Князем Владимиром Кирилловичем во Франции и с начальником РИС-О П. Н. Колтыпиным-Валловским в Москве был открыт самый первый Отдел РИС-О в России (1-й Московский Отдел), а также Отделы в Ново-Николаевске, Воронеже, Иркутске, Подольске и др. В январе 1991 г. 1-й Московский Отдел был реорганизован в Московской Владимирский Отдел РИС-О во главе с Н.Н. Лукьяновым. Позднее, в том же 1991 году, возникло Генеральное представительство по Санкт-Петербургу и Москве во главе с бывшим политзаключенным Н.Н. Брауном.

Между ПРАМОС и РИС-О находился Всероссийский молодежный монархический союз «Витязь», образованный в марте 1990 года. Его лидерами являлись московские студенты Д. Кузьмин и В. Агаджанов. Численность данной структуры, судя по всему, никогда не превышала цифру в 100 человек. В мае 1990 г. «Витязь» стал частью ПРАМОС, однако затем его члены начали покидать движение и примыкать к другим структурам (например, к Союзу «Христианское возрождение»). Летом 1990 года остатки «Витязя» вышли из ПРАМОСа, причем многие после этого присоединились к РИС-О [8]. В целом же «Витязь» представляет интерес не столько как политическая организация монархическо-легитимистского направления, но является, скорее, характерным примером неформального кружка студенческой молодежи.

Еще одной ярко выраженной монархической структурой, возникшей в период перестройки, являлась Всероссийская партия монархического центра, которая начала складываться в Санкт-Петербурге в 1991 году. Основателями таковой являлись жители города на Неве Юрий Федорович Антонов и Станислав Анатольевич Воробьев. Данная структура выступала за избрание монарха на Земском соборе и легитимистских настроений ПРАМОС и РИС-О не поддерживала. Впрочем, окончательно оформилась данная организация уже после распада СССР.

Таким образом, рассмотрев специфику программных установок ПРАМОС и РИС-О, следует согласиться с мнением петербургского исследователя К.В. Ильченко, писавшего, что «несмотря на изменя-

ющиеся взгляды русских идеологов монархической политико-правовой мысли, можно выделить несколько основополагающих тезисов, которые объединяют все эти концепции в одно единое целое, а именно: 1) для Русского государства невозможно и даже губительно беспорядочное заимствование европейских политических институтов; 2) Россия стала передовой державой именно в период самодержавия, а плюралистический характер построения верховной власти привел ее к хаосу и анархии; 3) российское общество базируется на идеалах и представлениях, исторически и духовно связанных именно с концепцией единоначалия государственной власти; 4) русскому народу свойственно так называемое «монархическое правосознание», которое, в свою очередь, является причиной выделения именно русской монархии в отдельную политико-правовую категорию; 5) только монархическая форма правления способна консолидировать различные слои русского общества в единое и устойчивое национальное образование» [9].

Отметим также, что русским эмигрантским кругам за рубежом в период перестройки не был представлен по-настоящему интересный проект преобразований, в котором они могли бы принять активное участие. Для сравнения – в постсоветский период в ряде бывших союзных республик существенную роль в управлении страной играли политики, находившиеся долгое время в эмиграции за границей. Так, существенную часть своей жизни в эмиграции провели бывшие президент Латвии В. Вике-Фрейберга, президент Литвы В. Адамкус, министр обороны Эстонии А. Эйнселн. Кроме того, нельзя обойти вниманием факт отсутствия значительных денежных вливаний, которые русские эмигрантские круги могли бы выделить на нужды политических сил в России. В этом плане была очевидна относительная слабость русских эмигрантских объединений на фоне ряда других диаспор – еврейской, армянской, китайской, ирландской, что, кстати, признавали и сами представители зарубежных русских: «...наши... организации

очень слабые, немногочисленные; ...мы собираемся... на съезды, но большинство из нас интересуется лишь тем, чтобы поговорить, выпить в баре...» [11]. Согласимся также с мнением некоторых экспертов, что «...кроме все того же антикоммунизма да мечты о России без большевиков, она [эмиграция] в области политического и исторического сознания, похоже, ничего не принесла» [12], иначе говоря, их проекты оказались крайне оторванными от реалий жизни в РСФСР конца 1980-х – начала 1990-х гг. Типичный пример – фрагмент выступления главы Российского имперского Союза-Ордена П.Н. Колтыпина-Валловского в начале 1992 года: «Для оздоровления народа необходим христианский подход к делу, то есть любовь к ближнему, тяга к православному царю, гордость за российскую монархию» [13]. Упомянем также о попытках отдельных авантюристов из числа представителей эмиграции (особенно это касается некоего К.К. Веймарна, которого многие считали аферистом [14]), пытавшихся извлечь выгоду, судя по всему, одностороннюю, из контактов с советскими монархистами.

В целом, вышеуказанные примеры позволяют сделать несколько выводов. Первый – русская эмиграция не сумела сыграть сколь-либо значимой роли в политических процессах в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Второй – монархическое движение в стране оказалось слишком слабым, чтоб претендовать на роль серьезного внутривнутриполитического фактора. Кроме того, среди советских монархистов имелось немало лиц, склонных не столько к политическим акциям, сколько к эпатажу как таковому, равно как и представителей фольклорного русофильства, вызывающего скорее иронию, нежели уважение. На это, в частности, указывал французский легитимист, потомок русских эмигрантов первой волны А. Голиков [15]. Разумеется, среди монархистов, равно как и в других русских патриотических структурах, имелись деятельные, порядочные люди, однако принципиально это ситуацию в русском движении не улучшало.

Литература

1. Центральный общественно-политический архив Нижегородской области (ЦАО-ПИМ). Ф. 8650. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.
2. См., напр.: Рябов Г. «Принуждены вас расстрелять...» //Родина. 1989. №№ 4, 5.
3. Красников Е. Монархисты на марше //Коммерсантъ. 1990. 20 мая. С. 12.
4. Цит. по: Там же.
5. Там же.
6. Попов А.М. Политические партии и движения России: История становления и идеологии. 1985–1993. Дисс... докт. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 1997. С. 287.
7. Новые общественно-политические организации, партии и движения //Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 156.
8. Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Документы и материалы. М.: РАУ–Пресс, 1993. Кн. 1. С. 81.
9. Ильченко К.В. К вопросу о монархической форме правления в русской политико-правовой мысли //Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С. 172.
10. Dunlop J.V. The new Russian nationalism. Princeton: Princeton University Pres, 1983. P. 53–54.
11. Назаров М. Наши идеалы //Слово. 1991. № 1. С. 5.
12. Чешев В. Сила и бессилие //Литературная Россия. 1992. 31 янв. С. 16.
13. Интервью корреспондента «Литературной России» Владимира Калиты с главой Российского имперского Союза-Ордена П.Н. Колтыпина-Валловского //Литературная Россия. 1992. 10 янв. С. 23.
14. ЦАОПИМ. Ф. 8650. Оп. 1. Д. 3. Л. 36 об.
15. Масс Т. Бурбона на царство! //Час (Рига). 2002. 28 дек. С. 5.

Сведения об авторе:

Фоменков Артем Александрович,
канд. ист. наук, доцент филиала СГУТиКД в
г. Нижний Новгород.
E-mail: artjom2310@inbox.ru